Ненависть от любви. Грозят ли миру новые религиозные войны?

На прошлой неделе в Грозном прошёл чуть ли не самый большой митинг в новейшей истории России . до 1 млн жителей Чечни и соседних северокавказских республик говорили о любви к пророку Мухаммеду и о нелюбви к распущенной Европе. А вскоре во Франции по подозрению в подготовке терактов задержали пятерых чеченцев. Подозрения, впрочем, не подтвердились, поэтому инцидент стал поводом для шуток: мол, ребята «прогуляли» митинг и решили скрыться от требовательных соплеменников в евро­пейской тюрьме... Шутки шутками, но небывалый митинг российских мусульман показал: верующие готовы отстаивать свои ценности. Как сказал глава Чечни Рамзан Кадыров : «Мы не позволим оскорблять имя ­Пророка». © Reuters © Reuter Reuters Перебьют друг друга? Всё громче заявляют о себе и приверженцы ислама в Европе. Выходцы из стран Африки и Азии, став полноценными гражданами той же Франции, Германии, Велико­британии или Нидерландов, требуют от «старых» европейцев уважения - отказа от «пагубных привычек» западной цивилизации, включая ничем не ограниченную свободу слова. Чем ответит Европа? Известный экономист Нуриэль Рубини недавно назвал возможный приход к власти на континенте радикальных (антимигрантских и анти­исламских) партий угрозой для всей мировой экономики. Есть и более мрачные прогнозы. «Когда христианство было такой же молодой религией, как ислам, в войнах под религиозными знамёнами в самой Европе убили несметное количество народа, напоминает социолог Игорь Кузнецов. - Под этническими или религиозными лозунгами легче всего повести за собой людей. И в Европе могут появиться лидеры, которые объявят новый антиисламский крестовый поход». Россия - не Европа? «Реальные европейские ценности - это навязывание своей воли насилием, - рассуждает востоковед Саид Гафуров, напоминая, что кроме религиозных войн и инквизиции именно европейцы приспособили ядовитый газ для массовых убийств и начали две мировые войны. - Но настоящая цивилизация - это умение разных людей жить вместе и уважать друг друга. Я думаю, что европейцы всё же пойдут по этому пути: для начала скорректируют отношение к свободе слова - в пользу права на защиту от оскорблений».

Карикатуры преткновения. Как примирить ценности свободы с идеалами веры

К слову, в России такую защиту призван обеспечить закон об ответственности за оскорбление чувств верующих. В нашем законодательстве давно есть и запрет на создание политических партий по этническому или религиозному принципу. Всё это должно уберечь страну от вовлечения масс верующих в политическую борьбу под религиозными лозунгами. Жёсткие законы наряду с широким диалогом в СМИ на различных общественных площадках - это и есть способ решать щекотливые вопросы не на площадях, где эмоции порой бьют через край, а в спокойных, цивилизованных формах. К тому же в России для такого диалога есть почва. «Христиане и мусульмане здесь притирались друг к другу сотни лет, - говорит И. Кузнецов. - Наше общество остаётся традиционалистским, поэтому митинг в Чечне у многих, в том числе православных россиян, вызвал симпатии. Ведь парижский журнал позволял себе оскорблять и христианские ценности». Кстати, ­судя по опросу В­ЦИОМ, 55% россиян видят причину трагедии «Шарли Эбдо» (напомним: 7 января террористы братья Куаши, французы алжирского происхождения, расстреляли 12 человек в редакции этого издания в отместку за антиисламские карикатуры) не в экстремизме, а в поведении самих журналистов и политике французского правительства, которое позволило им покушаться на религиозные ценности.

Кто взламывает тишину? Гражданское общество в России погрузилось в кризис

Недавно уполномоченный по правам человека в РФ Элла Памфилова привела данные другого опроса: в России сейчас больше «искрит» в отношениях между гражданами и чиновниками (это отметили 34% опрошенных), чем между людьми разной веры (5%). На фоне украинских событий и западных санкций у нас снизилась конфликтность на почве религиозных и национальных различий. По данным «Левадацентра», если в 2013 г. межнациональную напряжённость в своём населённом пунк­те чувствовали 10% человек, то в 2014 г. - всего 3%. Впрочем, тема миграции в России всё-таки может приобрести новое опасное звучание. Приезжие из бывших азиатских республик СССР собираются в не менее обособленные, чем у каких-нибудь французских алжирцев, общины. «Они открыты для обработки проповедниками экстремистских течений ислама, - говорит И. Кузнецов. - Для последователей таких течений враги - это вообще все, кто живёт не по их правилам, в том числе и мусульмане Северного Кавказа и Поволжья». Противостоять этой угрозе, по словам экспертов, должны прежде всего сами традиционные исламские общины и спецслужбы.